

Библиографический список

1. Абакумова Н.Н., Истомина Н.Н. Профессиональное самоопределение субъекта в процессе обучения и преподавания иностранного языка // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 291. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 12.02.2026).
2. Горбина М.А. Иностранный язык как составляющий фактор конкурентоспособности современного специалиста // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1202–1204. URL: <https://moluch.ru/archive/114/30270> (дата обращения: 12.02.2026).
3. Данилова О.Н. Иностранные языки в профессии: как они влияют на конкурентоспособность специалиста. М.: Профессия, 2020. 96 с.
4. Петров И.М. Профессиональный успех в глобализированном мире: роль иностранных языков. М.: Современные технологии, 2021. 174 с.
5. Череватова Д.А. Изучение иностранных языков как фактор профессиональной успешности // Вестник науки. 2025. Т. 3. № 1 (82). С. 681–687.

УДК 82-192:159.9

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, ТвГТУ, Тверь (mipe456@hotmail.com)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА РЕКИ В ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

© Егорова О.А., 2026

Аннотация. В данной статье на основе лексико-семантического и сопоставительного анализа рассмотрена проблематика психологического и художественного отражения концепта реки в поэтическом творчестве Владимира Высоцкого. В результате исследования произведений поэта с использованием данного концепта выделены ключевые средства образности, в частности метафоры и императивы, углубляющие эмоциональный подтекст и способствующие реализации психологической функции образа реки в поэзии Высоцкого.

Ключевые слова: метафора, концепт, языковое сознание, психологизм, культурный феномен, лингвистика.

Egorova O.A. – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, TvSTU, Tver (mipe456@hotmail.com)

PSYCHOLOGICAL AND ARTISTIC PRESENTATION OF THE RIVER CONCEPT IN THE POETRY OF VLADIMIR VYSOTSKY

Abstract. This article, using lexical-semantic and comparative analysis, examines the psychological and artistic representation of the river concept in Vladimir Vysotsky's poetry. This study of the poet's works using this concept highlights key imagery devices, particularly metaphors and imperatives that deepen the emotional subtext and facilitate the psychological function realization of the river image in Vysotsky's poetry.

Keywords: metaphor, concept, linguistic consciousness, psychologism, cultural phenomenon, linguistics.

В художественной литературе и поэзии образ реки рассматривается как фундаментальный географический и философский концепт, в котором переплетены географические и культурные характеристики, а также символизм конкретного места. Река, с ее упорядоченным течением между берегами, в культурно-лингвистическом контексте представляет не только водный поток, но и многогранный символ с амбивалентной природой. Для мифологического мышления она предстает осью мироздания, по которой движется сакральное время, и посредником, переводящим душу из одного состояния в другое. Как предмет глубокой рефлексии, символизирующий перенос вещей снов и Лету (или поток забвения в народном творчестве), данный концепт является источником разноплановой палитры скрытых смыслов и основой сложных метафор в русской литературной традиции.

Согласно дефиниции толкового словаря Т.Ф. Ефремовой, существительное «концепт» означает «изначальная идея; замысел, проект» [5]. В современной лингвистике термин «концепт» подразумевает совокупность интеллектуальных и эмоциональных намерений автора отразить понимание мира и знания о нем в художественных творениях. Исследования данного термина и его различные трактовки представлены в трудах таких отечественных филологов, как С.А. Аскольдов, Н.Д. Арутюнова, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев. Происхождение термина «концепт» связано со статьей немецкого философа Готлоба Фреге «Смысл и значение» 1892 г. В данной статье философ детерминирует различия между смыслом и значением слова на основе геометрических формул. В отечественной филологии данный термин получает широкое признание после статьи С.А. Аскольдова «Слово и концепт» 1928 г., в которой автор выделяет в качестве основного свойства концептов функцию замещения [1, с. 269]. С.А. Аскольдов выступает как первооткрыватель, предложивший термин в русле философии и психологии. Положительно оценивая вклад С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачев в середине 90-х гг. прошлого века переносит идею концепта

в область культурологии и истории культуры, что способствует успешному развитию когнитивной лингвистики в России. Лихачев выдвигает тезис о структурных моделях концепта, акцентируя в нем слои, актуальные для разных эпох и социальных групп. Кроме того, ученый подчеркивает, что концепт существует одновременно и в индивидуальном сознании в качестве «алгебраического» выражения значения, и в коллективном культурном опыте [6]. Впоследствии Ю.С. Степанов систематизирует идеи С.А. Аскольдова и Д.С. Лихачева, создавая практический метод описания концептов и превращая его в полноценный научный инструмент с четкой методикой исследования. В частности, Ю.С. Степанов детально описывает модель трехслойной структуры концепта, подчеркивая, что «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека...» [7, с. 43]. В дальнейшем Н.Д. Арутюнова трактует концепт как категорию обыденной философии, отмечая, что концепты формируют «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [2, с. 3]. При этом С.Г. Воркачев в своей монографии подчеркивает, что концепт многомерен и представляет сложное, «объемное» образование в сознании человека, включающее не только рациональное определение, но также чувственный образ и эмоционально-оценочное отношение [3, с. 35]. В рамках данного подхода ученого концепт рассматривается как целостная единица коллективного сознания, в котором неразрывно сплавлены мысль, образ и культурная ценность.

Реки, как правило, очерчивают пространство действия и выступают в качестве важной транспортной артерии, поэтому образ реки активно используется в развитии поэтических и прозаических сюжетов. Так, в романе М. Шолохова «Тихий Дон» река является естественной границей казачьего края и, как следствие, неотъемлемой частью мировосприятия персонажей. При этом в поэзии советского периода реки становятся важными природными объектами, требующими переделки согласно хозяйственным планам советского человека. В результате любовь к родным рекам превращается в важную составляющую духовного мира советского народа и находит широкий резонанс в поэтических образцах шестидесятников, к которым можно отнести и творчество Владимира Высоцкого.

В настоящей статье на основе лексико-семантического и сопоставительного анализа выборки из пяти стихотворных текстов В.С. Высоцкого исследована проблематика поэтического психологизма, выражаемого через концепт реки в лирике поэта, с актуализацией специфики образных средств, обеспечивающих глубину психологического содержания в данных стихотворениях.

Рассмотрим начальную строфу стихотворения Владимира Высоцкого «Как по Волге-матушке» 1972 г., созданного поэтом для спектакля «Невероятные приключения на волжском пароходе». В этих строках образ Волги предстает как символ родного (материнского) начала [4, с. 233]: *«Как по Волге-матушке, по реке-кормилице, все суда с товарами, струги да ладьи. И не надорвалась, и не притомилась – ноша не тяжелая, корабли свои»*. С начальных строк концепт реки Волги олицетворяется до уровня живого, родного существа – матери, что характеризуется эпитетами «матушка» и «кормилица». Подобная персонификация образа реки посредством цепочки метафорических эпитетов раскрывает проблематику психологически глубокой, подсознательной связи лирического героя с рекой как с источником жизни, силы и покровительства. Вторая строка четверостишия акцентирует транспортную и жизнеобеспечивающую функции реки, представленной В. Высоцким не просто как водный ресурс, а как артерия для движения различных судов. Отметим, что в данных строках поэт обращается к стилистике русского фольклора, используя такие архаизмы, как «струг», означающий «русское плоскодонное парусно-гребное судно» [5], и «ладья» с лексическим значением «древнерусское парусно-весельное речное судно» [5]. Третья и четвертая строки, включающие просторечия с частицей «ся» и метафору «корабли свои», углубляют суть олицетворенного образа реки Волги, которая сильна, щедра, а все, что по ней ходит, составляет часть ее нетяжкой «ноши». Психологизм данных строк проявляется в ощущении природной мощи.

Второе четверостишие смещает фокус повествования на мысленные ассоциации героя во время переправы по реке. Инверсия начальной строки «...прохожу пороги я и гляжу...» [4, с. 233] имитирует плавную синхронизацию мыслей героя и течения реки. В третьей строке возникает динамичный визуальный ряд оживающего камыша, который «шевелится», тогда как антитеза «справа – слева» в финальной строке создает широкую панораму речного простора и его осязаемости, подкрепленной эпитетами олицетворения «стелется», «подымается» [4, с. 233].

Кульминационная часть эпического повествования о Волге представлена поэтом в третьей строфе произведения [4, с. 233]: *«Волга песни слышала хлеще, чем "Дубинушка", в ней вода исхлестана пулями врагов. И плыла по матушке наша кровь-кровинушка, стыла бурой пеною возле берегов»*. В данных строках концепт реки становится очеловеченным свидетелем исторических событий, сопряженных с гибелью живущих близ реки. Психологический образ Волги раскрывается посредством метафоры начальной строки «Волга песни слышала» с актуализацией слуха как атрибута сознающего существа, так как река не просто течет, а внимает человеческому горю по аналогии с персонажами народной песни «Дубинушка». Метафоры о воде, исхлестанной «пулями врагов»,

вызвавших *«кровь-кровинушку»* в речном течении, символизируют психологическую боль утраты, когда река, словно человек, ощущает каждую пулю и становится хранительницей памяти о погибших. Наконец, метафора о бурой кровавой пене в финальной строке символизирует неизгладимый след, оставленный произошедшим, а также соотносит читателя с проблематикой психологического исцеления после получения травм.

В четвертой строфе Владимир Высоцкий подчеркивает, что река, как и все живое, реагирует на боль утрат и скорбь, однако не мстит, а плачет *«строгими слезами»*. Данный оксюморон отражает не истеричное, но полное тяжелой памяти горе. Психологическое состояние реки равнозначно всеобъемлющей печали, так как, хотя ее берега *«измызганы острыми подковами»* [4, с. 233], Волга способна метафорически *«зализывать»* свои раны. В психологическом контексте данные строки отражают проблематику переработки травмы. Психологическая составляющая страданий и постепенного исцеления раскрыта поэтом также посредством аллитерации шипящих [ш], [щ], [з] в начальной части произведения и плавности [л], [н], [в] во второй части стиха (например, во фразе *«зализаны раны волнами»*, передающей умиротворенное успокоение). Таким образом, доминирующим психологическим тропом в данном произведении становятся метафоры олицетворения, составляющие приблизительно 40 % от общего количества средств образности, направленных на раскрытие психологического содержания национальной святыни, воплощенной в образе реки, пережившей коллективные травмы войн и находящей в себе силы для тихого исцеления. Владимир Высоцкий сумел раскрыть образ реки Волги как одушевленного субъекта, психологически дарующего людям чувство мощи, покоя и гармоничного единства с миром.

Другим значимым произведением В. Высоцкого с упоминанием концепта реки является стихотворение *«Проложите, проложите хоть тоннель»* того же 1972 г. В нем образ реки выступает как символ непреодолимого психологического барьера, кризиса доверия и потенциально враждебного пространства, которое отделяет лирического героя от гостей. Обратимся к начальному четверостишию стиха [4, с. 175]: *«Проложите, проложите хоть тоннель по дну реки и без страха приходите на вино и шашлыки»*. В данном отрывке поэт троекратно вводит глагольные императивы, которые задают жесткую, директивную тональность, выдавая позицию тревожного контроля. Своим требованием построить *«тоннель по дну реки»* лирический герой транслирует нереальность восстановления доверия на формальной основе. Символическая метафора о тоннеле подразумевает необходимость сложной работы по искоренению прошлой враждебности между лирическим персонажем и гостями. В психологическом контексте концепт

реки задает конфликт разделения между «нами» и «вами», и все стихотворение представляет собой психологический трактат о границах и ответственности в межличностных отношениях. Продолжая цепочку императивов в последующем повествовании, лирический герой, травмированный прошлым опытом, настаивает на дополнительных гарантиях со стороны гостей, обозначая свои условия метафорами «затупите ... острые клыки», «нож забросьте», «камень выньте», при этом «подтянув ... колки» на гитарах [4, с. 175]. Императив первой строфы «и без страха приходите» указывает на психологическую проблематику враждебности, которую испытывают обе стороны сюжетного противостояния, тогда как образ желанного общения с вином и шашлыками представлен поэтом как хрупкий идеал, который необходимо защитить строгими правилами. Финальный повтор первых строк звучит как риторический призыв к восстановлению отношений. В данном произведении символизм и образность концепта реки помогают поэту раскрыть психологизм напряжения в преодолении преград и достижении намеченных целей. Наиболее значимыми тропами для раскрытия психологического подтекста в данном стихотворении являются метафоры и императивы, составляющие приблизительно 40 и 25 % соответственно от общего количества языковых средств образности.

В дополнение упомянем более позднее ироничное стихотворение В.С. Высоцкого «Про речку Вачу и попутчицу Валю» 1980 г., в котором «речка с мелью» Вача ассоциируется не с водой, а с мифом о массовой добыче золота «во глубине сибирских руд» [4, с. 221]. Образ реки становится психологическим магнитом для отчаявшихся заработать, включая маргинального персонажа стихотворения. Дорога на Вачу и трудодни на золотых приисках для бездомного героя, который туда «езжал плача», превращаются в ритуал очищения через тяжелый труд. Для создания аутентичного психологического портрета опустившегося моряка поэт умело использует просторечия и жаргонизмы, среди стилистических тропов примечательны авторские метафоры олицетворения, например «сотни по столу шныряли», «море – вот оно, стоит» [4, с. 223]. В данном произведении психологизм концепта реки раскрывается через кольцевое построение сюжета, в котором антитеза рефрена «Я на Вачу ехал плача – возвращаюсь хохоча» [4, с. 221] становится ключевым психологическим стержнем произведения, так как плач и хохот разгульного морячка являются психическими проявлениями человека на грани, легко прокутившего заработанное тяжелым трудом и снова оказавшегося в точке старта в финале стихотворения. При этом река Вача воплощает иллюзию быстрого обогащения и равнозначна психологической модели порочного круга надежды и разочарования.

В заключение отметим, что в поэзии Высоцкого концепт реки встречается реже, чем у других поэтов, однако в психологическом

контексте образ реки нередко подразумевает элемент экзистенциального преодоления и напряжения, становясь частью уникальной образной системы Владимира Семеновича Высоцкого.

Библиографический список

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 267–279.
2. Арутюнова Н.Д. Введение. // Логический анализ языка: ментальные действия: сб. статей / под ред. Н.К. Рябцевой. М.: Наука, 1993. 176 с.
3. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
4. Высоцкий В.С. Собрание сочинений в 4 книгах. М.: Надежда-1, 1997. Книга 1. С. 221–224. Книга 4. С. 175, 233–234.
5. Ефремова Т.Ф. Самый полный толковый словарь русского языка в 3 томах. М.: АСТ, 2015. 3312 с.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
7. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 991 с.

УДК 378.178

МАМАДАЛИЕВ Матвей Геннадьевич – студент кафедры психологии, истории и философии, ТвГТУ, Тверь (matvej.moroz.ov@mail.ru)

УВИКОВ Илья Александрович – студент кафедры психологии, истории и философии, ТвГТУ, Тверь (ilya14112004uvikov@gmail.com)

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – д. псих. н., профессор кафедры психологии, истории и философии, ТвГТУ, Тверь (sfilippchenkova@mail.ru)

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

© Мамадалиев М.Г., Увиков И.А.,
Филиппченкова С.И., 2026

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые направления деятельности психологической службы в системе высшего образования. Проанализированы цели, задачи и функции службы, направленные на обеспечение психологического благополучия студентов, их адаптацию к